

Глава 12 - Обещание.

Это был не первый раз, когда они спали вместе, в прошлый раз, когда был ураган, Сяо Юй тоже спал с Пэйем Линьчжи. Но в то время было жарко, и они были далеко друг от друга, и не накрывались одеялами, поэтому они не были так близко.

Пэй Линьчжи не стал спать на другой стороне, как думал Сяо Юй, а откинул одеяло и лег прямо рядом с ним. Сяо Юй только почувствовал, как его обдало горячим дыханием, и подсознательно уклонился, стараясь держаться на некотором расстоянии.

Пэй Линьчжи взял Сяо Юя за плечи, чтобы остановить его движение: "Ваше Высочество, одеяло не очень большое, поэтому не отодвигайтесь от меня слишком далеко, вы простужены".

Сяо Юй вынужден был прекратить движение, его нос почувствовал не только запах кокоса от одеяла из кроличьего меха, но и запах тела Пэя Линьчжи, он не мог сказать, что это был за запах, но он был довольно освежающим.

Сяо Юй любил чистоту, а в таком теплом месте, как Ячжоу, ежедневное купание было основным, а если было слишком жарко, то можно было принять две или три ванны. Пэй Линьчжи также любил чистоту, и каждый день ополаскивал себя.

Сяо Юй зевнул и повернулся на бок, спиной к Пэйю Линьчжи, готовый заснуть. Сейчас было не больше семи часов вечера, что в наше время означало бы, что даже дети не спят так рано, но биологические часы Сяо Юя уже были сформированы, и не было никакого давления, чтобы заснуть.

Пролежав несколько мгновений в тишине, Пэй Линьчжи вдруг сказал: "Давно я не спал с тобой в одной постели".

Сяо Юй открыл глаза: "Хм?".

Пэй Линьчжи продолжил: "Ты еще помнишь время, когда ты был маленьким? С юных лет ты жил один в Восточном дворце, но Их Величества не знали, что ты боишься темноты. После того, как я приехал туда, я понял, что ты всегда прятался под одеялом и тихо плакал, твоя подушка была вся в слезах, поэтому я взял на себя инициативу остаться с тобой. Я до сих пор помню, что ты был так взволнован, что скатился с кровати, чем напугал меня до смерти. Тебе было так больно, что слезы навернулись на глаза, но ты не заплакал, сам забрался обратно и попросил меня не говорить служанкам", - в его голосе прозвучал смех.

Сяо Юй моргнул, он по определению не мог помнить этого: "Эй, прошлое - это не то, на что стоит оглядываться".

Пэй Линьчжи медленно сказал: "То, что для тебя неприятно вспоминать, для меня - дорогое

воспоминание в сердце".

Сяо Юй замер на мгновение, возможно, именно этот одинокий маленький мальчик тронул сердце Пэйя Линьчжи, и поэтому он был готов бросить все, чтобы последовать за ним.

Пэй Линьчжи поднял руку, чтобы коснуться волос Сяо Юйя: "Я только надеюсь, что где бы и когда бы ты ни был, ты не оставишь меня".

Сяо Юй повернулся и взял Пэйя Линьчжи за руку: "Никто в мире не может сравниться с привязанностью, которую Линьчжи испытывает ко мне, ты - человек, которому я доверяю больше всего на свете". Это была правда, только Пэй Линьчжи относился к нему всем сердцем и душой, и только ему он мог полностью доверять и полагаться на него.

Когда Пэй Линьчжи услышал это, что-то в его сердце окончательно упало, и он удовлетворенно сказал: "Я не пожалею о смерти, если смогу быть рядом с тобой в этой жизни".

Сяо Юй подумал, что это звучит странно, поэтому он сказал: "Я не хочу, чтобы ты умирал, мы оба должны жить, и жить хорошо".

"Хорошо",- Пэй Линьчжи быстро согласился.

С Пэйем Линьчжи в качестве естественного обогревателя, простуда Сяо Юя исчезла на следующий день. Однако ему было приказано не выходить на улицу, пока не будет готова его шуба из кроличьих шкурок.

На самом деле, Сяо Юй думал, что даже если бы температура упала, ему не пришлось бы надевать шубу, поэтому он сказал: "Линьчжи, если у тебя есть время, сходи в город и купи несколько кусков ткани, чтобы каждый из нас мог сшить несколько плащей, и мы могли бы носить шубы, только когда станет очень холодно".

Пэй Линьчжи согласился: "Хорошо. Кстати, заодно зайду в резиденцию губернатора и посмотрю, как были обработаны ядра для жемчуга".

"Хорошо".

После утренней трапезы Пэй Линьчжи вышел из дома. Сяо Юй хорошо выспался и никак не мог заснуть, поэтому он просто встал и надел всю свою одежду, все еще чувствуя озноб, но не желая лечь.

Цзи Хайя нигде не было. Симптомы лихорадки Юэ-эр ослабли, но она все еще лежала на кровати. Сяо Юй приготовил ей немного воды с луком и имбирем, но если это не поможет, то придется пойти к врачу за лекарством.

Сяо Юй снова начал плести коврики из листьев пальм. Он только сделал два матраса, один для своей кровати и один для кровати брата и сестры Цзи, но и Пэйю Линчжи тоже нужна кровать, и Сяо Юй планировал позвать плотника для этого, и сделать дополнительную кровать для Цзи Хайя.

Через несколько дней, когда мастер-плотник освободится, он попросит его прийти к ним в дом, чтобы сделать мебель и еще две кровати.

Он также планировал попросить плотника сделать набор высоких столов и стульев, он действительно не привык сидеть на коленях, особенно в таком влажном климате, как Ячжоу, слишком легко получить ревматизм от сидения на коленях.

Сяо Юй был занят, когда Цзи Хай торопливо вернулся снаружи, неся в руке чашу из скорлупы кокосового ореха. Чаши из кокосовой скорлупы, как и глиняные чаши, занимали важное место в семье и использовались чаще, чем глиняные, поскольку были легкими и прочными.

Сяо Юй окликнул его: "Что ты принес, Цзи Хай?".

Цзи Хай сказал: "Я попросил у богини немного священного пепла, чтобы моя сестра выпила его".

"Принеси его мне и дай посмотреть".

Цзи Хай передал ему миску. Сяо Юй посмотрел на щепотку пепла внутри и вспомнил о пепле благовоний, которым жена Мэн хотела посыпать рану Мэн Хуна, поэтому он сказал: "Это бесполезно. Я только что дал ей суп, чтобы прогнать холод. Если все еще будет плохо, отвезем ее в город к врачу".

Цзи Хай скептически посмотрел на него: "Мы пили это, когда болели".

"Если вы не заболели, выпив его, то вам просто повезло",- сказал Сяо Юй.

Цзи Хай не знал, что ответить, в конце концов, не всем, кто пил священный пепел, становилось лучше, и он посмотрел на дверь в комнату сестры: "Это, правда, что ей не стоит это пить?".

"Нет. Я когда-нибудь лгал тебе?".

Когда Цзи Хай услышал это, он замотал головой: "Я слушаю Ланьцзюня!".

Сяо Юй высыпал пепел из миски и поставил миску рядом с собой: "Иди и помоги мне сложить коричневые кусочки".

"Хорошо",- Цзи Хай послушно подошел, чтобы помочь.

Сяо Юй сказал: "Когда бумага будет сделана, я научу тебя и Юэ-эр читать и писать. Если вы начнете читать, то уже не будете столь невежественны".

Цзи Хай остановился: "Чтение и письмо? Я хочу учиться боевым искусствам у Пэй Ланьцзюня".

Сяо Юй улыбнулся: "Чтение и письмо совместимы с боевыми искусствами, Пэй Ланьцзюнь - мастер и того, и другого".

Цзи Хай протянул: "О! А что можно сделать, умея читать и писать?".

"Есть много вещей, которые вы можете сделать. В будущем ты будешь уметь писать и считать, а когда приедешь в город, сможешь работать в магазине счетоводом. Если ты захочешь, то позже ты можешь даже стать официальным лицом",- сказал Сяо Юй.

"Я не стану чиновником!",- Цзи Хай выглядел взволнованным: "Я не буду тогда учиться читать и писать".

Сяо Юй посмотрел на Цзи Хая и сказал: "Почему ты так против всего в правительстве?".

"Потому что они нехорошие люди!",- впервые Цзи Хай громко прошептал Сяо Юю.

Сяо Юй спросил его: "Если ты станешь чиновником, станешь ли ты таким же плохим человеком, как они?".

"Конечно, нет!",- твердо сказал Цзи Хай.

Сяо Юй рассмеялся: "Так что на самом деле быть чиновником не страшно, страшно то, что плохие парни становятся чиновниками и не только не могут ничего сделать для людей, но и запугивают и угнетают их".

Цзи Хай замолчал и, казалось, обдумывал слова Сяо Юя.

Сяо Юй продолжил: "Миссия ученого - воспитывать моральный облик человека и управлять страной и миром. Воспитывать моральный облик - значит понимать вещи и отличать добро от зла. Содержать семью целой - значит заботиться о доме и семье, как, например, забота о твоей сестре. Править страной - значит управлять страной, и приносить пользу народу. Умиротворить мир - значит объединить мир, открыть мир для всех, чтобы люди могли жить и работать в мире и счастье и никогда больше не страдали от войн, угнетения, нищеты, голода и болезней".

Цзи Хай понимал, но он знал, что мир, который Сяо Юй в конце концов описал, был прекрасным, и он испытывал чувство тоски: "Неужели есть такая хорошая вещь?".

Сяо Юй сказал: "Да, если люди готовы работать ради этого, это произойдет",- он очень близко подошел к этому идеальному обществу, но внезапно, открыв глаза, он очутился в мире до освобождения. Он мечтал вернуться домой, в богатый и прекрасный мир...

Цзи Хай сказал: "Тогда, я бы хотел читать и писать".

Сяо Юй рассмеялся: "Верно, уметь сражаться недостаточно, это скорее дополнительное средство заработка".

"Прямо как Ланьцзюнь?",- спросил Цзи Хай.

Сяо Юй громко рассмеялся: "Вроде того".

Цзи Хай сказал: "Я надеюсь, что однажды стану таким же способным, как Ланьцзюнь, и таким же хорошим, как Пэй Ланьцзюнь".

"Пока ты готов упорно трудиться, все возможно",- Сяо Юй не стал развеивать его энтузиазм, скорее, он приоткрыл для него дверь наружу, собрав тысячи лет человеческой мудрости, чтобы дать понять такие незначительные вещи.

Пэй Линьчжи вышел после завтрака и вернулся перед обедом, принеся из резиденции губернатора ткани и коробку с жемчужинами и ядрами.

Сяо Юй открыл ее и увидел, что большинство жемчужин были крупнее, чем он ожидал, и, похоже, их было нелегко собрать. Для роста таких крупных жемчужин потребуется лет пять.

Сяо Юй также подумал, что кто-то может случайно раскрыть секрет жемчуга, но это не считалось подделкой, и кто мог доказать, что это не жемчуг? Сяо Юй намеревался обучить этому Пэйя Линьчжи, Мэн Хуна и даже Цзи Хайя и Мэн Сихуэйя, чтобы сохранить все в тайне, ведь сейчас, когда император был единственным правителем, а жизнь самого Сяо Юйя была под угрозой, он не осмеливался рисковать жизнью их семьи.

Пэй Линьчжи сказал: "Сюэ Чжао уже составил карту морской акватории для выращивания жемчуга, и он спросил, когда мы начнем. Я ответил ему, что только после того, как погода станет достаточно теплой, можно будет спуститься к морю и собирать ракушки".

"Это верно. Если погода слишком холодная, то раковины не любят двигаться, ядра жемчуга не приживутся эффективно, если их имплантировать",- Сяо Юй не хотел, чтобы ныряльщики отправились к морю собирать ракушки в такую погоду, это было просто убийством.

"И еще одно, я ходил в магазин черепицы. Они продали нашу известь и нуждаются в ней снова. Я попросил их приехать после обеда, чтобы перетащить ее",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй обрадовался: "Правда? Тогда у нас снова будет доход".

Хотя печь для обжига извести стоила несколько сотен или несколько тысяч вэнь, в конце концов, это была не затратная покупка, не слишком трудоемкая и не убыточная.

Пэй Линьчжи сказал: "Во время последнего урагана крыши многих людей были снесены и нуждаются в восстановлении. Мастер Чжэн распространил информацию о способе нашей семьи наклеивать черепицу с помощью раствора клейкого риса, и довольно много людей планируют перенять этот метод. Нам нужно обжечь больше извести".

Сяо Юй улыбнулся: "Хорошо, надо поставить еще несколько печей извести и заработаем немного денег на черный день".

Поскольку известь пользовалась большим спросом, Сяо Юй поспешил поставить две новые печи для обжига извести, чтобы можно было одновременно обжигать несколько партий известняка, что сделало бы это более эффективным. Сяо Юй знал, что бизнес по продаже извести не продлится долго, в конце концов, рынок был очень большим, но это была хорошая идея - заработать немного денег и сколотить небольшой капитал.

Однажды поздно вечером Сяо Юй уже крепко спал, когда его внезапно разбудил Пэй Линьчжи: "Ваше Высочество, проснитесь!".

Сяо Юй открыл сонные глаза: "Что случилось?".

Пэй Линьчжи прошептал: "На нас напали!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300210>